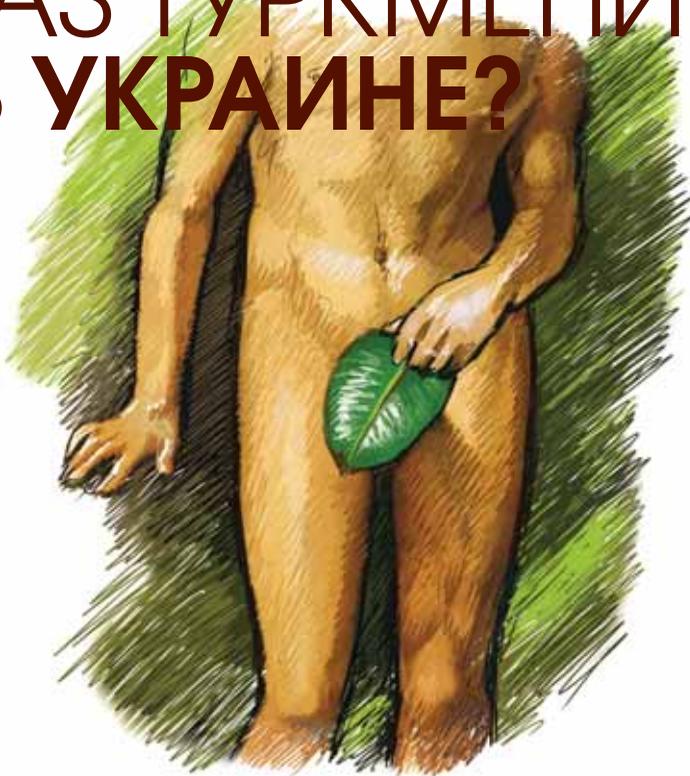

ГАЗ ТУРКМЕНИИ В УКРАИНЕ?

Стрелы газовых транскаспийских ударов по интересам России стратегами из Евросоюза на геополитических картах Каспийского региона уже начертаны. Более того, в Азербайджане и Туркмении идет активная подготовка к будущей газовой войне с Россией, в которой российский газовым интересам в Европе будут угрожать до 50–60 млрд м³ туркменского газа в год.

Этот газ в 2025–2030 годах если не по трубе, то может начать пересекать Каспий либо в форме сжиженного (LNG) или сжатого (CNG) природного газа. И тогда газ Туркмении в Европе — это антироссийский ремейк сценария начала 1980-х годов, когда дешевая нефть Саудовской Аравии обвалила сначала мировые цены на это сырье, а затем помогла экономически разрушить одну из двух сверхдержав мира — СССР, сделав в итоге США «геополитическим монополистом».

Но все ли так просто? Для LNG понадобятся и завод по сжижению, и регазификационный терминал, и суда-газовозы, да и CNG потребует своей — не менее дорогостоящей — инфраструктуры, коих на Каспии нет и не факт, что будет...

В начале марта этого года британская компания BP Azerbaijan — технический оператор проектов Шах-Дениз и Южно-Кавказского трубопровода, по которому в Турцию экспортируется каспийский газ, — объявила об изъятии под нужды ЮКТ-2 свыше 510 га земель Азербайджана. Речь идет о коридоре длиной 442 км и шириною

36 метров, в котором ляжет 42-дюймовая трубопроводная магистраль нового газопровода.

Формально ЮКТ-2 необходим для прокачки в Турцию стартовых 16 млрд м³ газа Фазы-2 проекта Шах-Дениз, из которых 10 млрд м³ в год по трубе TANAP будут добираться до западных турецких границ и далее уходить в Европу. Срок эксплуатации ЮКТ-1 (запу-

щен в 2007 году) и ЮКТ-2 (пуск в 2018 году) определен в BP Azerbaijan в 60 лет.

О суммарной мощности двух газопроводов в Баку пока не говорят, однако при диаметре труб 42 дюйма и необходимых мощностях компрессорного оборудования по ЮКТ-1 и ЮКТ-2 можно будет транспортировать до 60 млрд м³ газа в год. То есть суммарно за 60 лет по двум магистралям можно будет прокачать 3,6 трлн м³ газа.

При этом открытые газовые запасы Азербайджана составляют, по версии BP, 1,3 трлн м³ газа, из которых за 60 лет сама республика востребует не менее 0,6 трлн м³, а Европе и другим импортерам сможет выделить не более 0,7 трлн м³. Откуда же возьмутся еще 2,9 трлн м³ газа, которые требуется прокачать по ЮКТ-1 и ЮКТ-2 за 60 лет из Азербайджана в Турцию–Европу? Ответ на этот вопрос в ЕС не скрывают — из Туркмении. Осталось только ответить на вопросы, как и когда.

Предназначение атаки

Почему, собственно, речь идет о газе Туркмении для ЮКТ-1 и ЮКТ-2, а не о газе Азербайджана? Ведь если, как следует из заявлений официального Баку, газовые ресурсы Азербайджана оцениваются в 6 трлн м³, этих объемов (даже после вычета внутреннего потребления республики) с лихвой хватит двум газопроводам на 60 лет работы и еще останется.

Более того, при таком прогнозе Азербайджану вообще нет никаких экономических резонов запускать в Европу конкурирующий, сбивающий европейские цены, туркменский газ. Но все дело в том, что в Баку «прогнозируют», а в прагматической Европе считают. Так вот, если подсчитать все включенные (на начало 2013 года) самим Баку в официальный газовый реестр газовые запасы Азербайджана, то получатся отнюдь не 6 трлн м³, а гораздо меньше (см. «Газовые ресурсы Азербайджана»).

То есть, ресурс Азербайджана в 1,66 трлн м³ газа — это реальные запасы уже открытых месторождений, хотя и с прогнозными

Газовые ресурсы Азербайджана (оценка 2013 г.), млрд м³

Месторождение	Ресурсы
Шах-Дениз (остаточные запасы по версии BP)	580–585
ГНКАР (остаточные запасы на всех 58 старых месторождениях госкомпании)	95–100
АЧГ (попутный нефтяной газ, остаточные запасы)	120–125
Г-АЧГ (глубокозалегающий, не открыто, прогноз запасов)	300
Умид (открыто, оценочный прогноз)	200
Апшерон (открыто, оценочный прогноз)	300–350
Итого	1 595–1 660

составляющими и глубокозалегающими ресурсами АЧГ. Впрочем, в Г-АЧГ в ГНКАР уверены на все сто. Возможно, у Азербайджана со временем, в процессе разведочных работ, найдутся еще 4,4 трлн м³ газа. Хотя, может статься, и не найдутся.

На этом неопределенном газовом фоне туркменские 24,3 трлн м³ по версии BP (по версии Ашхабада — 50,8 трлн м³ газа) — это ресурс, который Европу точно не подведет. Значит, Брюсселю, продавливающему Южный газовый коридор (ЮГК), на туркменский газ и ставить!

Подталкивает ЕС к этому стратегическому выбору и текущая ситуация в газовой промышленности Азербайджана и в ее экспортной составляющей. В 2012 году, по данным Госкомстата, здесь было добыто 17,2 млрд м³ товарного газа, из которых 7 млрд м³ газа были экспортированы. Однако в соответствии с подписанными документами экспорт газа в Турцию, Россию и Грузию должен был уже в 2012 году составить 11 млрд м³. Но не получилось — не хватило газа.

В начале 2013 года экспорт газа по ЮКТ-1 (в Грузию и Турцию) вообще сократился на 24%. При этом Баку обещает нарастить к 2030 году газовый экспорт до 35–40 млрд м³ в год.

Спрашивается, из каких источников возьмутся эти объемы для ЮКТ-1 и ЮКТ-2? От Фаз-1 и 2 Шах-Дениза? Да, Фаза-1 Шах-Дениза дала в 2012 году 7,8 млрд м³ газа. Вот только потенциал Фазы-1 был определен BP Azerbaijan в 178 млрд м³ газа. На 01.01.13 на Шах-Денизе было добыто 37,6 млрд м³ газа. Остаточных запасов газа (140,4 млрд м³) при достигнутых темпах добычи Фазе-1

хватит, таким образом, на 18 лет — до 2030 года.

В 2025–2030 годах при достигнутых темпах добычи иссякнут запасы попутного газа на АЧГ и старых месторождениях ГНКАР. Что останется, в таком случае, у Азербайджана из сегодняшнего газового ресурса? Останутся (в проектном идеале) 16 млрд м³ газа Фазы-2 Шах-Дениза и суммарные 12–15 млрд м³ газа Умида, Апшерона и пластов Г-АЧГ (если газ в них есть) в год. При внутреннем потреблении Азербайджана 10–12 млрд м³ газа импортеры могут рассчитывать на 16–21 млрд м³ в год. Этих объемов вполне хватит для заполнения ЮКТ-1, а ЮКТ-2 при этом останется пустой. Или, как вариант, обе трубы полупустые.

Да и при заявленном максимуме добычи в рамках Фазы-2 Шах-Дениза ресурсы этого месторождения будут исчерпаны за 28 лет. То есть к 2046 году пустым окажется и ЮКТ-1, так как почти весь газ Умида, Апшерона и Г-АЧГ потребует сам Азербайджан. А ведь обе магистрали ЮКТ должны (по планам инвесторов) качать газ до 2078 года!

Вот и получается, что не позднее 2025–2030 годов Ашхабаду необходимо подпереть планы Баку.

«Красные флажки» туркменского экспорта

В 2030 году Туркмения планирует выйти на добычу 230 млрд м³ газа в год, из которых до 170 млрд м³ предназначены для экспорта. Его главное направление — Китай, с которым Туркмения договорилась о поставках 65 млрд м³ в год. Однако в эту экспортную идилию может вмешаться сланцевый фактор X: по планам Пеки-

на, уже в 2015 году в Китае должны быть получены 6,5 млрд м³ сланцевого газа, а к 2020 году объемы его добычи могут вырасти до 60–100 млрд м³ в год.

Туркменские 24,3 трлн м³ по версии BP или 50,8 трлн м³ газа по версии Ашхабада — это ресурс, который необходим ЕС для успешной реализации Южного газового коридора

Нужны ли будут в этом случае Китаю, потребившему в 2012 году 147,1 млрд м³ газа, все ежегодные 65 млрд м³ туркменского газа? Разве что газовые аппетиты Поднебесной будут расти рекордными темпами...

Еще одно направление туркменского газового экспорта — российское — поддерживается лишь 10 млрд м³ в год.

Баку делает вид, что стартовал с процессом увеличения мощности ЮГК за счет строительства ЮГК-2 общей мощностью 66 млрд м³

Иран, куда из Туркмении ведут два газопровода суммарной мощностью 14 млрд м³ газа в год, уже сейчас четко демонстрирует, что когда это необходимо Тегерану, интересы соседа (Ашхабада) отходят для него на второй план. Конкретный тому пример газопровод Иран–Пакистан на стартовые 20 млрд м³ иранского газа в год (пуск ожидается в 2014 году), который вполне может «перебежать дорогу» ТАПИ на 33 млрд м³

Газопровод Иран–Пакистан на стартовые 20 млрд м³ иранского газа в год вполне может перебежать дорогу ТАПИ на 33 млрд м³ туркменского газа в год

туркменского газа в год (далее «работы с документами» дело здесь пока не идет).

Второй показательный пример — Иран в феврале 2013 года прекратил транзит сжиженного нефтяного газа (LPG) из Туркмении. Сам Иран продал в 2012 году LPG на \$3,5 млрд, и конкурент

в лице туркменского газа Тегерану на мировых рынках явно не нужен! Значит, «красный иранский флажок» туркменскому LPG!

Не исключено, что к 2030 году 48–80 млрд м³ прогнозно-экспортного туркменского газа податься, кроме как в трубы ЮГК, будет и некуда...

Таким образом, может статься, что к 2030 году из 170 прогнозно-экспортных млрд м³ туркменского газа «красные флажки» будут поставлены перед 48–80 млрд м³ в год. И податься им, «загнанным в угол», кроме как в трубы ЮКТ-1

ЕС или той же Украине, чтобы получить туркменский газ в обход России, придется запастись многолетним терпением и «хорошо вложиться» в транскаспийские проекты

и ЮКТ-2, больше некуда. Значит, выход у Ашхабада один — рваться со своим газом в Европу. Вот

Серьезному бизнесу ЕС надо не бумаги по ТКГ подписывать и с Россией «бодаться», а инвестиции вкладывать в каспийскую транспортировку туркменского LNG или CNG

только на пути Каспий и российские национальные интересы...

Никто не хотел умирать

О строительстве Транскаспийского газопровода (ТКГ — это «план А» по доставке туркменского газа в Европу) в Баку, Ашхабаде и Брюсселе говорят как о деле

кументов по ТКГ активно готовится и в скором времени, может быть, даже до конца 2013 года, будет подписан.

Но чем заканчиваются такие «пробы пера», а прецеденты были, известно. До стрельбы на поражение тогда дело не доходило по очевидной причине: никто из азербайджанских и туркменских геофизиков не хотел умирать. После появления в нужном месте и в нужное время ВМФ России (или Ирана) тема ТКГ будет интересна разве что политикам-популистам и СМИ, но отнюдь не серьезному бизнесу.

Но есть и выход — инвестировать в каспийскую транспортировку туркменского LNG или CNG. Потому что это проекты, которые, в отличие от ТКГ, полностью вписываются в правовую ситуацию на Каспии.

Другое дело, что на пути газа Туркмении в Европу может стать (комплексно или поочередно) «синергия ряда факторов». Это и финансово-экономические проблемы ЕС, вследствие которых для проектов транспортировки туркменского LNG или CNG может элементарно не хватить средств.

Ведь если ЕС начнет отработывать «план В» — схему LNG, вложиться придется в завод по сжиганию газа на туркменском берегу, в терминал по приему газа в Баку и в 15–20 танкеров-газовозов (их можно будет лет за 20 построить на судостроительном заводе Азербайджана — когда он, как обещают, в 2014 году, будет введен в эксплуатацию).

Если «план С» — схему CNG, то для транспортировки через Каспий 50 млрд м³ туркменского газа в год потребуются десятки спецсудов. А это не только немалые расходы на их строительство, но и значительные сроки — в Баку осият не более одного-двух таких кораблей в год. И при условии предоставления Азербайджану не только денег на строительство судов, но и всей технической документации на эти корабли.

Еще один фактор вероятной «синергии» — серьезные проблемы в экономике Азербайджана, связанные с дефицитом зарубежной валюты. Произойдет это как только добыча нефти в республике упадет ниже 35–40 млн тонн в год.

В этом случае Баку для решения проблем своей падающей экономики вынужден будет использовать любые поддерживающие рычаги, в том числе очевидный — тарифный.

Кто сомневается, пусть посмотрит на Азербайджан, взвинтивший тарифы на прокачку казахской нефти по трубе Баку–Джейхана (после чего Астана потеряла к этому маршруту всякий интерес). Или на Украину, поднявшую в 2013 году тарифы на прокачку нефти по магистрали «Дружба» сразу на 18,5%. Потери Азербайджана от падения добычи нефти тарифный рычаг не компенсирует, но снижение доходов от евроторговли газом Туркмении обеспечит.

Не исключен и такой экзотический (на сегодня) фактор «синергии», как «поставленная на поток» добыча в Турции значительных объемов сланцевого газа. Его запасы в Турции оцениваются в 18 трлн м³, и Анкара, держащая руку на вентиле ЮГК, вздумай она наладить в ЕС свой газовый экспорт, газ конкурентов подалее от газового рынка Европы может и попридержать.

В общем, хотя ЮКТ-1 и ЮКТ-2 и готовы будут принять в свои трубы туркменский газ, решение проблем по его транскаспийской доставке потребует от ЕС немало средств и времени — вплоть до 2030 года. А это значит, что той же Украине, чтобы получить туркменский газ в обход России, придется запастись многолетним терпением.

Украина, правда, ждать не может, намереваясь подписать до конца 2014 года газовое соглашение с Азербайджаном. Единственный путь — ГТС России, но после Габалинского казуса, когда Баку лишил военно-космические силы России форпоста, быть великодушной Москве не обязательно.

Опять же газовые соглашения Азербайджан подписывает чуть ли не каждый год. С Турцией, например, на 6,6 млрд м³, с Россией — до 3 млрд м³ в год. Но не выполняет не потому, что не хочет, а потому, что газа «на все сто» Азербайджану банально не хватает.

Вот и с газом Туркмении все не просто: были бы у ЕС деньги, а у Украины терпение, хотя бы до 2030 года, а там, глядишь, и сработает «план В» или «план С»...

TMK — первый
российский производитель
стальных труб
с 13% хрома

13 Cr

НКТ и обсадные трубы из стали
с содержанием хрома 13% имеют
высокую стойкость к агрессивным
средам и используются как самый
эффективный способ борьбы
с углекислотной коррозией

НА СУШЕ

В МОРЕ

CO₂

ЗАО «Торговый Дом «ТМК»
105062, Россия, Москва,
ул. Покровка, д.40, стр. 2а
тел.: +7 495 775-7600
факс: +7 495 775-7601
www.tmk-group.ru

ТМК-Премиум Сервис
105062, Россия, Москва,
Подсосенский пер., д. 20, стр.1
тел.: +7 495 411-5353
факс: +7 495 411-5363
E-mail: premium@tmk-group.com